

Джулия
Либури

Это (не) Твой
Сын, Дракон!



Джулия Либур

Это (не) Твой Сын, Дракон!

<https://litres.ru/74038093>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он клялся в любви и обещал простить любую ошибку, но поверил навету, обвинив меня в измене и приказав убраться из его дома. Я бежала, спасая ещё не рождённого сына и свою жизнь, потому что та, которая заняла моё место объявила на меня охоту. Прошло три с половиной года и я уже думала, что нашла безопасное место для меня и сына, в поместье нелюдимого, большого дракона, но оказалась лицом к лицу с тем, кто предал меня и выбросил, как ненужную вещь. К счастью, он не узнал меня. Как же мне быть? Скрыть, что у него есть наследник и отомстить за обиду или спасти его, а восстанавливать справедливость уже потом?

Джулия Либур

Это (не) Твой Сын, Дракон!

Пролог.

Ворота поместья закрылись за моей спиной, и я вздохнула с облегчением. Я в безопасности. Сюда в этот закрытый маленький мир не сможет проникнуть ни Шеора, ни тот, кто предал меня, разбив мне сердце и лишив возможности жить свободно, без оглядки. Я держала тёплую ладошку сына, ради безопасности которого готова была сделать всё, даже запереть себя на год в этом уединённом месте, рядом с большим и нелюдимым драконом.

Слуга подхватил мои саквояжи, и мы последовали за ним. Мой малыш оглядывался с любопытством, и глазёнки его горели живым интересом. Однако вёл он себя тихо, помня мои наставления. Нас проводили в отведённые нам покои, сказав, что позже нас будут ждать в столовой.

Две комнатки, маленькая гостиная и купальня. Просто великолепно! Я на такое даже не рассчитывала. У Альрика будет своя комната! Умыв сынишку и приведя себя в порядок, я быстро разложила вещи и вышла в поисках столовой. Нашлась она легко, и я обнаружила там двух горничных, встретивших нас поклонами.

— Приветствуем вас, эрада Элиза. — с улыбкой глядя на Альрика, вступила в разговор одна из них, — Очень рады,

что вы до нас благополучно добрались. Поужинайте, а то вы, наверное, проголодались. Потом я покажу вам самое необходимое, а с остальным будем знакомиться уже утром.

Я была согласна, что сегодня нам требуется отдых. Хоть мой малыш и поблёскивал своими любопытными глазками, на его мордашке уже читалась усталость. Я покормила Альрика и поела сама. Затем старшая горничная, которую звали Эмма, показала нам, где кухня, если вдруг мне нужно будет молоко или печенье для ребёнка, и мы отправились к себе.

Ночь прошла спокойно, впервые с того момента, как я увидела в ювелирной лавке Шеору с братом. Утром мы встали рано, и после умывания отправились на кухню. Альрик проголодался. Там уже хлопотала кухарка, которая так обрадовалась, увидев сынишку, словно это её родной внучек забежал к ней за плюшками. Она усадила нас за стол и налила чаю к булочкам с заварным кремом. Мы уже заканчивали наш завтрак, когда пришла Эмма и повела нас осматривать поместье.

Мы довольно долго обследовали всё, начиная с подвала и заканчивая чердаком. Напоследок вышли на задний двор, а потом прошли в сад, где горничная оставила нас. В доме меня удивило то, что часть комнат была только недавно отремонтирована и там стояла новая мебель, а часть была явно нетронута ремонтом. И судя по этим комнатам, ремонт нигде в доме не требовался. Они выглядели даже лучше, чем отремонтированные, и мебель там стояла более дорогая. Конюш-

ня и скотный двор были тоже недавно отстроены. А ещё я заметила несколько обугленных пеньков в начале сада. Словно в деревья ударила молния и сожгла их. Или... это сделала магия огня.

Альрик, обрадовавшись свободе, побежал по дорожке, а я, конечно, бросилась за ним. Там, в конце дорожки была беседка, куда и влетел мой расшалившийся малыш. Вдруг я услышала из беседки мужской голос и поспешила к ней. Вбежав и ещё даже не глянув на мужчину, я подхватила сына и с извинениями подняла глаза на хозяина поместья, уединение которого мы нарушили.

На меня смотрел тот, от кого я бежала, скрывая своего сына, тот из-за которого я была вынуждена спрятаться в этом уединённом поместье. Я замерла, не в силах сказать что-либо, а меня разглядывал дракон, который не просто предал меня, а унизил и оскорбил, обвинив в измене, разрушив этим мою веру в любовь. Я стояла перед своим мужем. Тонредом из рода Скорквингов.

Первые мгновения я была в замешательстве. Сердце колотилось от испуга и сжималось от боли. Но лицо, лицо совсем ничего не выражало. Сейчас, после трёх с лишним лет разлуки и испытаний, меня трудно было застать врасплох даже в такой ситуации. За эти годы я научилась смело лгать, держать удар, быть готовой применять свою магию для защиты своего крохи. Растерянность первых мгновений прошла, и вот я уже почтительно склоняю голову, приветствуя хозяина

поместья.

Он не мог узнать меня. Вместо девушки с рыже — каштановыми волосами и сине-зелёными глазами, с которой он когда-то обвенчался в храме, перед ним стояла брюнетка с невзрачным лицом. Для сокрытия силы моей магии я уже давно использовала специальный артефакт. Сына он никогда не видел. Он даже не знал, что у него растёт наследник. И я сделаю всё, чтобы этот предатель никогда о нём не узнал, потому что, прогнав меня когда-то, он сам лишил себя этого счастья. Так что не твой это сын, дракон. Не твой.

К счастью, Альрику только три. Магия ещё не проснулась, а волосы пока не приобрели рыжий оттенок. Они светленькие с золотистым отливом, лишь намекающим на рыжину. Глазки голубые, но тоже ещё не потемнели до бирюзового цвета. Да и не боялась я этих изменений. У меня уже был приготовлен артефакт, которым я скрою его внешность, как скрыла свою.

Но как я умудрилась, спасаясь от преследований его любовницы, попасть прямо в их логово? Почему бытового мага нанимала не лично Шеора? Раньше она никогда не уступала эту привилегию. И где она сама? Я точно знаю, что она всё ещё с Тонредом. Да и когда это драконица отступала от своих планов? Я и так удивлена, что до сих пор император не выпустил указ о нашем разводе. Что могло препятствовать этому, не понимаю.

Мне надо уйти под каким-то предлогом и обдумать всё,

что сейчас случилось. Мне нужно время. Я поднимаю глаза и снова замираю. Только сейчас замечаю, как Тонред изменился. Где тот красавец дракон, которого я знала? Глаза потускнели, волосы утратили свою яркость и сейчас выглядели грязно-рыжими. Причём они даже виться почти перестали. Кожа моего мужа посерела, и выглядел он явно нездоровым.

Сердце сжалось от боли. Может, его ранили на границе? Я тут же себя одёрнула. Это уже не мой муж. Запись в книге актов ничего не значит. Он предал меня и обвинил в измене, причинив этим незаслуженным обвинением столько боли. Выгнал из дома как собаку, не соизволив разобраться... А я уже растаяла и готова бросаться спасать. Нет уж. Я и так в ловушке, которую устроила сама себе, подписав годовой контракт на работу в этом поместье. Аванс уже получен и даже потрачен.

Я могу, конечно, продать ожерелье императора, что и собиралась сделать в отчаянье, но для этого отсюда нужно выбраться в Зартхус. Но кто мне позволит это сделать и на каком основании я буду пытаться расторгнуть контракт? Это вызовет ещё больше вопросов, подозрений и, скорее всего, расследований. У меня лишь один выход. Мне придётся целый год играть свою роль так, чтобы у него не возникло и тени сомнения. Ценой моей ошибки может стать потеря сына. Поэтому я дежурно улыбнулась.

— Приветствую вас, светлый эрад, и прошу прощения за поведение моего сына. Впредь я буду лучше за ним смот-

реть. Извините мою растерянность, я никак не ожидала начать свою службу у вас с такого конфуза, о чём искренне сожалею.

Он молчал какое-то время, просто рассматривая меня и Альрика. Затем вздохнул.

— Я не сержусь, эрада...?

— Эрада Элиза, — снова чуть присела я в поклоне, всё ещё не отпуская сына, — Я бытовой маг, которого вы наняли по контракту на год, уже заплатив мне аванс. В договоре указано, что я буду с ребёнком трёх лет.

— Я... помню, — теперь он перевёл взгляд на Альрика, — Помню. Не волнуйтесь, ваш малыш меня не тревожит своими играми. Я разрешаю ему бегать, где вздумается и даже буду рад детскому смеху. Не ругайте его. Моё имя Тонред. Я разрешаю вам обращаться ко мне по имени.

— Благодарю вас, эрад Тонред. Возможно, позже. Мне очень трудно отходить от правил. Вы позволите нам удалиться? Эмма уже показала мне дом и всё прочее. Мне нужно составить план работ.

Он кивнул. Снова этот внимательный взгляд, словно пытающийся проникнуть за мою маску. Сердце делает лишний удар, но моё лицо невозмутимо.

— Тогда позвольте откланяться, — Я спускаю притихшего Альрика на землю, — Альрик, поклонись эраду Тонреду.

Мой сынок вытягивается, как я его учила, и чинно склоняется прощаясь. Тонред, без тени улыбки, также кланяет-

ся в ответ, и мы уходим. Больше за весь день я его не видела. Работа отняла всё моё время и силы. Как всегда, вначале приходится затратить много магии, чтобы настроить рабочий процесс и зарядить артефакты. К вечеру я уже выдохлась и думала, что, уложив Альрика, усну моментально. Но я ошиблась.

Я легла в кровать, но сон не шёл. Передо мной вставали картины прошлого, словно я смотрела на них со стороны. Всплывали детали, звуки, запахи, чувства... Храм. Всё началось там, а звали меня тогда не Элиза, а Эльза.

Глава 1. Храм

Своды храма вздымались так высоко, что рассмотреть нарисованные там фрески было невозможно. В этом величественном храме всё кричало, что предназначен он для драконов. Это они своим особым зрением могли видеть мельчайшую деталь росписей. Это они, если вдруг оборот случался прямо во время церемонии, могли свободно распахнуть крылья, не боясь снести стены, это для них были предназначены эти тяжеленные двери, которые человеку не под силу открыть.

Я, Эльза, трепеща, ступила под своды этого храма. Сердце моё замирало от страха. Я не знала, какая судьба меня ждёт впереди. Нас всего десять девушек одарённых магией. В этом году всего десять. А в следующем не будет и столько. Девочек с магией рождается всё меньше. Так говорили наставницы.

Десять невест, на которых смотрят с вожделением, и каждому из этих высокородных холостяков хочется такую жену. Драконам плевать на происхождение, когда дело касается магии. Плевать и на происхождение, и на самих невест. Дети, вот что им нужно. Дети драконов, которые получают в наследство от матери магию. Когда они подрастут и дар их проявится, матерей заставят отдать этим детям и свой личный дар, чтобы усилить драконий род.

Нет, женщин потом не выгоняют. Они живут вполне обеспеченно, но, как правило, вдали от мужей и подросших детей. Так, а что может быть общего у дракона с человеческой женщиной, пусть даже она его мать. Про жён и говорить нечего. Драконий век долог, а женщины стареют быстро. Понятно, имей они магию, то жили бы так же долго, как и драконы. Но кому это нужно? У женщины лишь одно предназначение — родить, отдать дар и тихо стареть, не мешая больше драконам.

Эльза знала, какая судьба её ждёт, и сердце её сжималось. Будь её воля, сбежала бы ещё из школы, но тогда пострадают родители. Она не хотела расставаться с магией. Не хотела, и всё тут. У неё очень сильный дар огня. В империи драконов это прямо попадание в яблочко. Ещё со школы к её родителям засылали свах. Так, часто делали. Сговорятся и отправляют девушек вроде на работу в дом дракона, а там, понятное дело, их никто не спрашивал, хотят они рожать или нет.

Хорошо, если замуж возьмут. А то бывало, что родит жен-

щина ребёнка, дождутся, пока малыш подрастёт, заставят магию передать и выгоняют. Родителям-то заплачено, а если не заплачено, так и перебыются. Правда, такое не поощрялось. Император даже наказывал за это, но не потому, что заступался за людей, а потому, что такие поступки заставляли людей скрывать, если у них рождалась девочка с магическим даром. Её могли вообще увезти. А как можно ослаблять магический потенциал империи? Для этого и организовали школы. Чтобы все магически одарённые девушки были на учёте. Только на учёт ставить не спешили.

У Эльзы были любящие родители, и продавать дочь не хотели, надеясь, что в храме её магия войдёт в резонанс и тогда жизнь будет у неё не такая печальная. Во-первых, это значит, что её точно выдадут замуж, как полагается. Во-вторых, когда магия входит в резонанс с магией дракона, то ребёнок рождается с особенно сильным даром. Матери могут даже магию оставить, чтобы она могла сливать когда надо, свою магию с магией мужа и сына, помогая им. Это работало даже сильнее, чем если бы она просто отдала магию.

Но Эльза в подобное счастье не верила. За всю историю драконьей империи такое случалось всего два раза. Надеяться не на что. Поэтому и радоваться, на её взгляд, было нечему. Но не все девушки так думали. У кого магия послабее готовы были её обменять на сытую и спокойную жизнь.

Вдруг взгляд её выхватил из толпы драконов и дракониц одну. Она смотрела на них, человеческих девушек, облада-

ющих магией, с такой ненавистью, что Эльза чувствовала её физически. Она знала, почему драконицы ненавидят их. Драконы, чтобы получить более сильного наследника, всегда предпочитают человеческую девушку с магией. К тому же магия дракониц зависела от того, насколько сильны магически её родители, а у людей сильные дети-маги рождались даже у тех, кто никогда этой самой магией не владел. Такое вот везение.

Наверное, эта драконица влюблена в какого-нибудь дракона-холостяка, из тех, кому сегодня император подарит жену. Господи, хоть бы это был не тот, кто достанется ей. Она увидела ещё двух дракониц, которые смотрели на них с не меньшей ненавистью. Какие же они красивые. Яркие, ухоженные, в богатых одеяниях, дорогущих украшениях. Фигуры просто загляденье. Сама стройность и изящество. Да. Она тоже злилась бы, если бы вот с такой красотой, свободой и богатством, не могла выйти за того, кого любила.

Она шла третьей после Катрин и Мари. Первая была голубоглазая блондинка, вторая кареглазая брюнетка, а у неё, Эльзы, волосы были чем-то средним между каштановым и рыжим и глаза, потрясающего бирюзового цвета, но того, который ближе к зелени. При этом веснушек у неё никогда не бывало. Однако глаза свои она особо не поднимала, так что цвет их никто и не видел.

Остальные девушки были по большей части шатенки с серыми, зелёными или голубыми глазами. Среди них две были

изумительно красивы. На них заглядывались, перешёптываясь. Все девы шли, скромно потупив глаза и не глядя по сторонам. Не зря их муштровали перед выпуском. В самом центре храма их ждал император. Да. Лично! Именно он проводил ритуал, как самый сильный маг империи.

Сейчас проверят их магию. Понятно, что её уже сто раз проверяли. Проверят, чтобы увидеть её возможность слияния. Если магия ни с кем не сольётся, то император возьмёт два списка и, не мудрствуя лукаво, пойдёт по нему составлять пары. Главное, чтобы магия совпадала.

Огненная магия только у неё, магия воды у Мари, а у Катрин магия льда и холода. Остальные девушки — растительные маги. Они подходят всем. Вот магам воды нужен только синий дракон, а магам холода только серебряный дракон. Ей подойдёт только красный дракон. Вообще, красные драконы — это род императорских драконов. Естественно, что не все красные драконы принадлежат к семье императора. Но красные драконы занимают больше всего высоких государственных постов. В армии многие высшие посты тоже принадлежат красным драконам. И не сказать, что они притесняют серебряных или синих. Например, главный советник у императора из рода синих драконов.

Понятно, что её родители мечтали пристроить дочку получше. Например, в род императорских драконов. Девушек, которые отдали магию императорскому роду, награждали. Но Эльзе-то какая разница, отдавать свою магию император-

скому роду или ещё какому-нибудь. Магию заберут в любом случае!

Вдруг что-то снова заставило её поднять глаза. На неё смотрел красный дракон в военных доспехах с огненно-рыжей шевелюрой. Его непокорные кудри спускались на плечи, создавая пылающий ореол, а глаза были пронзительно-голубыми. Того самого оттенка молодой бирюзы, который так покоряет сердце. Он глядел, не отрываясь, словно приклеился к ней взглядом, и она отвела свой, потому что сердце начало бешено колотиться. Она вспомнила, кто это. Самый молодой и талантливый генерал. Он недавно вернулся с границы. Император недавно лично награждал его за храбрость и боевые заслуги. Наверное, он охраняет императора, раз стоит прямо рядом с ним.

Глава 2. Ритуал.

Они дошли до середины и стали полукругом у алтаря. Сколько раз девушки это репетировали, не счесть. Так что сейчас выстроились ровненько, словно им этот полукруг на полу начертили и даже расстояние между ними было в один локоть. Не больше и не меньше. Они все были одеты в одинаковые белые платья с белыми же венками на головах. Дружно сделав реверансы, опять-таки, как их учили, и после замерли, потупив глаза, но не выпуская из виду императора.

Так смотреть это целое искусство. Они должны выглядеть скромно, но всё замечать. Как объясняла матушка Филица, девушкам надо себя защищать, не теряя при этом уме-

ния держать себя подобающим образом. Так что глазки вроде опущены, но видят всё. Вот император сделал знак, и к нему подошла Катрин. Она положила руку на алтарь, и вверх взметнулся вихрь синего цвета, местами переходящий в чёрный. Он закручивался мощной спиралью, показывая, что девушка сильный маг.

Император внимательно оглядывал стоящих в первых рядах холостяков. Но ни от одного из них не потянулся в ответ к алтарю такой же сине-чёрный поток, хотя Эльза увидела двух водяных драконов. Его Величество вздохнул и кивнул следующей. Катрин стала на место, а вместо неё к алтарю вышла Мари. Её белоснежно-серебристый вихрь был ещё мощнее, но и он не нашёл отклик у единственного серебряного дракона. Хотя он оглядывал девушку явно заинтересованно.

Мари вернулась на место, и к алтарю, успокаивая внутреннюю дрожь, вышла Эльза. Она положила руку на алтарь и вверх взметнулся не вихрь, а целый смерч магии. По рядам прошёл восхищённый гул. Такое драконы уважали. Затем наступила тишина, и на лице императора уже начало появляться радостно-облегчённое выражение, что было весьма странно, как вдруг от стоящего рядом с ним генерала поднялась вверх огненная спираль и устремилась к вихрю Эльзы. Они сплелись, играя друг с другом, словно были знакомы всю жизнь.

По храму бежали отблески этих огненных сполохов, переливаясь яркими лучами на лицах, шёлковых одеждах, фрес-

ках и витражах. У Эльзы от волнения задрожали руки, и она, вопреки этикету, подняла глаза на императора, тут же опустив их в испуге. В его глазах теперь переливался огонь торжества. Он снял её руку с алтаря и подошёл к ней вплотную, не отпуская тонкие пальчики. Приподнял лицо за подбородок и снова заглянул в её глаза.

— Девочка, ты так хороша, что не соединишь сейчас твоя магия с магией моего самого перспективного и верного генерала, я бы забрал тебя себе. Но ему повезло. Я вручаю тебя с чувством радости и сожаления. Добавить в род такой магический источник — это везение, — затем он церемонно сделал шаг и, развернувшись, передал руку девушки тому самому рыжему красавцу с суровым лицом, — Тебя любит Фортуна, Тонред. Получить такую красавицу с резонирующей магией, будучи и так наследником сильнейшего магического рода — это просто фантастичное везение. Свадьба завтра. Затем дам вам месяц на медовые нежности. После снова на границу. Потом разрешаю покидать войсковую часть по возможности, если нет активных боевых действий. Больше я ничего не могу для тебя сделать. Цени мою доброту.

Тонред Скворквинг поклонился. Он больше не смотрел на Эльзу. Зато бросил быстрый взгляд на ту самую драконицу, которая залила их волной ненависти. Император тоже заметил этот взгляд.

— Нет, нет и нет. Я запрещаю Шеоре Пиралион даже близко находиться рядом с резиденцией Скорквингов. Она

обязана съехать оттуда сегодня же. Я предупреждал, что Тонреда ждёт брак. Вы меня не послушались. Я чувствую, что мои драконы распустились. Вы вынуждаете меня ввести законы о запрете совместного проживания без брака? Я сделаю это! И если хоть один волосок упадёт с головы этой милашки, я обвиню в этом Шеору и накажу по всей строгости, сослав в самую дальнюю провинцию, а то и в храм послушницей, до конца дней. Клянусь. А вы знаете, что свои клятвы я держу. Эту магию я не позволю потерять. Ясно?

Шеора вонзила ногти себе в ладонь, и капли крови украсили гранитные плиты храма. Но императору было плевать. Тонред же на диво спокойно принял это заявление. Он поклонился, показывая, что принимает приказ.

В храме стояла сочувствующая тишина. Не в первый раз драконы получали выволочки от своего императора. Аристократическая молодёжь не хотела ждать ежегодных ритуалов распределения невест. Они сходились, начинали вместе жить, пользуясь свободой нравов, царящих в Дракранге. Правда, эта свобода была только для дракониц. Человеческие девушки сразу получали клеймо распутницы, если позволяли себе даже просто вечером прогуляться с парнем. Драконицы же могли даже родить в таком сожительстве, и тогда император утверждал брак, делая его законным.

Иные драконицы легко воспринимали, когда император назначал их возлюбленному жёну. Пара спокойно продолжала встречаться, хотя уже и не жили вместе. После рождения

ребёнка дожидались, когда можно было забрать у матери магию для наследника, а потом отселяли бедняжку куда-нибудь в дальнее поместье, где она тихо угасала, лишённая магии, сына и мужа. Драконица возвращалась к своему возлюбленному, и они снова жили вместе, воспитывая его ребёнка. И так было сплошь и рядом. Но не для Шеоры.

Шеора была честолюбива. Во-первых, она не согласилась бы делить Тонреда ни с кем. А во-вторых, она мечтала быть полновластной законной хозяйкой в его родовом замке и ни на мгновение не представляла в этой роли ни одну другую женщину. Её расчёт был на то, что у них появится ребёнок до ежегодного ритуала. Но не вышло. Император усил Тонреда на границу. Оттуда он мог вырываться лишь изредка. Это не смущало Шеору. В особо жаркую из редких ночей любви она выудила у него разрешение переехать в его столичную резиденцию. Там же так удобно его встречать нежными объятиями.

Тонред, несмотря на молодость, был старшим и единственным драконом в сильном роду. Так случилось, что его отец погиб на границе, которую теперь охранял Тонред, а его матушка умерла от горя. Были у него двоюродные сёстры, но император выдал их замуж в достаточно сильные семьи, наделив приданым, помимо того, что им полагалось от рода. А молодой дракон теперь был старшим в главной ветви. Естественно, он был завидным женихом. Жена становилась единственной законной хозяйкой всех родовых угодий, зам-

ков и резиденций.

Шеора, быстро смекнув это, успела влезть в постель кра-савца военачальника. Но тот и не возражал особо. Даже гор-дился своей блестящей подругой. Они гармонично смотре-лись вместе. Он мужественный, привлекательный, она изящ-ная и яркая. Им хорошо было вместе. В постели. Однако им-ператор сразу сказал, как только увидел эту парочку на балу, что если для Тонреда найдётся девушка с сильной магией, то он назначит ему этот брак. В прошлом году повезло. Не было ни одной девицы с магией огня, да и сам Тонред был на линии сражения, так что прибыть не мог. Драконица об-радовалась. У неё ещё год.

Глава 3. Прощание с Шеорой.

Что только Шеора не делала, чтобы успеть забеременеть, но не случилось. Тонред приезжал ну очень редко с тех пор, как Шеора к нему переехала. Служба. И теперь она смотре-ла, как он уплывает из её холёных ручек вместе с титулом, родовыми угодьями, замком, поместьями и резиденциями. Два года стараний коту под хвост. Зато эта рыжая человек-ка получит его на блюдечке. Магия слилась, видите ли. Да какое это имеет значение для рода Скорквингов? У них сво-ей магии хоть залейся. Их сын, даже если будет чуть слабее, всё равно вырастет одним из самых сильных драконов. Их сын. Уже не будет никакого сына. Нет. Она не может этого допустить. Не может. Она придумает, как избавиться от этой девки.

Эта мысль принесла облегчение. Надо сделать вид, что подчиняется императору, и набраться терпения. Она съедет и будет разыгрывать слабую, убитую разлукой нежную деву. Ей надо лишь дождаться, когда Тонред снова уедет на границу. Тогда можно начинать действовать. Вернее, действовать она начнёт уже сейчас. Сегодня же. Но после отъезда Тонреда можно форсировать. Ну вот. Теперь совсем успокоилась. Она даже улыбнулась.

Эльза именно в этот момент бросила на неё короткий взгляд, и эта улыбка вызвала у неё внутреннюю дрожь. Драконицы никогда не сдаются. Никогда. Её рука, которую держал генерал, слегка сжимая своими горячими пальцами, слегка дрогнула, и он почувствовал это. Однако сделал вид, что не заметил. Потом разберётся, что её взволновало. Не до тонкостей ему сейчас. Не до тонкостей. Он сразу понял, что эта рыжая девчонка предназначена ему. Красивая. Правда. Не Шеора, конечно, но с такой не стыдно и показаться.

С одной стороны, он устал от Шеоры. От её неуёмного честолюбия, от её властности, от желания всё переделать в его доме и навести свои порядки. Слуги стонали от её жестокости. Лишь с парой служанок она ладила, сделав из них своих доносчиц. С другой стороны, она была так горяча в постели. Просто вулкан страсти. С ней не надо было скрывать свои чувства и желания. Она была ему под стать. Вспыхивала желанием сразу, не разыгрывая недотрогу и скромницу. Но вот в качестве жены и хозяйки его дома, а тем паче в качестве

матери своих детей он представлял её слабо. Вернее, вообще никак не представлял. Хотя отступить не смог бы, в случае её беременности.

Какой будет эта девушка, он не знал. Слияние магии не даёт гарантии на счастливую семейную жизнь. В какой-то степени без резонанса их магии было бы даже проще. Когда ребёнку исполнится хотя бы три года, провести обряд передачи магии и затем отправить её в поместье. Но сейчас император точно не согласится на это. Он видел, каким торжеством загорелись его глаза. Все знают, что резонанс — это высшая форма. Редкая и желанная. Она ценна тем, что позволяет объединить магию, усилив её мощь в сотни раз. Такие пары становились оружием империи. А уж если у них родится сын, то втроём они будут непобедимы. Но это опять, увы, о войне.

Обряд, однако, шёл своим чередом. Магия ни у кого больше не вступила в резонанс. Но их резонанс и так был событием выдающимся. Затем император зачитал, кому из холостяков какую девушку назначает, и завершил церемонию. Напоследок ещё раз напомнил, что Шеоре велено сегодня же покинуть дом Тонреда. Завтра сразу после службы, в храме состоится свадьба. Он лично будет присутствовать. Девушку он заберёт во дворец. Оттуда она и прибудет в храм.

По его жесту к Эльзе подошла фрейлина и церемонным кивком пригласила за собой. Тонред вдруг поймал себя на мысли, что ему не хочется отпускать её пальчики. Это что

за новости? Он выпустил её руку и поклонился, а затем почему-то смотрел вслед, пока её фигурка в белом платье не скрылась из виду. Про Шеору он уже забыл, но она сама ему напомнила.

— Милый, поехали, я должна собрать вещи, — с мягкой улыбкой прошептала она, — Раз Его Величество приказал, надо исполнять.

Молодой генерал даже завис на мгновение, пытаясь осознать, что происходит. Шеора не вопит? Не скандалит? Не разносит всё вокруг? Она послушна? Так, оказывается, бывает. Почему не всегда? Хотя теперь уже всё равно. У него есть невеста, которая станет завтра женой. И этот брак совсем не на три-четыре года. Ладно. Можно и попрощаться.

Они попрощались. От души отдаваясь неукротимому огню, который моментально вспыхивал, как только они оказывались в спальне. В эти минуты Тонред сожалел об её уходе. Будут ли у него ещё такие мгновения или придётся довольствоваться холодным ханжеством? Через час, покинув спальню, где осталась Шеора, с двумя вызванными служанками, Тонред, отдав распоряжение насчёт завтрашнего дня управляющему, отправился покупать подарок невесте и её родителям к завтрашней свадьбе.

Шеора же собирала вещи, вернее, выкидывала на пол, откуда их шустро поднимали девушки, и заодно инструктировала верных служанок. Она уже успела немного наградить и заодно запугать их так, что они теперь готовы были по её

приказу на всё что угодно. Пока она ещё таких приказов не давала. Ей надо было всё обдумать. На первых порах им надо затаиться и прикинуться душками. Уехала она из дома дракона довольная. Она ещё покажет этой девке, как отбивать женихов у дракониц.

Утро для Тонреда началось, как обычно, рано. Он отметил, что слуги расстарались и дом блестел, везде были цветы, а управляющий сиял. Хозяин дома принял это как следствие его строгих указаний, не подозревая, что в доме царило праздничное настроение из-за отъезда его пассии. Он следовал своему обычному распорядку, который, кстати, так раздражал Шеору. Сначала утренние упражнения, потом холодное омывание. После завтрак. Наконец, подошло время и дракон, одевшись, отправился в храм. Император обещал присутствовать, так что лучше было явиться пораньше.

Ему, как жениху, полагалось ждать невесту в храме Элнракса, первого дракона, стоя у алтаря. Невесту приведёт туда отец, и союз их будет скреплён пламенем. Он прибыл вовремя. Утренняя служба только закончилась, а была она очень малолюдной, как правило. Желающих присутствовать на церемонии пока ещё не набилось в храм, и он свободно прошёл к огромному изваянию дракона, у лап которого и будет проходить церемония. Алтарь располагался так, чтобы вокруг него можно было обойти. Это требовалось для некоторых церемоний и для брачной в том числе.

Уже через короткое время храм наполнился знатью. О це-

ремонии знала вся столица, и все торопились занять местечко, чтобы не упустить ничего из этого представления. Вдруг Шеора устроит скандал. Или невеста придёт замарашкой. Или алтарь во время их церемонии треснет, потому что жёних по нему ударит что есть мочи. Всякое в храме может случиться. Пропустишь, и о чём потом сплетничать в ближайшие дни?

Глава 4. Свадьба.

Все напряжённо ждали, но ни императора, ни невесты пока не было. И даже ничто не предвещало их появления. Тонред уже было решил, что по какой-то причине свадьба откладывается, как вдруг в храме пошёл ропот, возвещающий, что прибыла карета императора. Но где же невеста? Она должна была прибыть до императора, но никак не после. Вдруг в дверях храма показался император, который тожественно вёл Эльзу, как это должен делать отец.

Честь небывалая! И Великий Дракон, как она была прекрасна! На голове дивная диадема, словно из серебристых листьев и снежинок, сверкающих россыпями бриллиантов, длинные серьги подчёркивали стройность белоснежной шейки, а платье из атласа и кружев, изумительно подходило её глазам. На ней была тёплая накидка того же цвета, что и платье. Не у всякой аристократки найдётся такой дорогой наряд. Шёлк-то явно эльфийский, а над диадемой явно потрудились гномы. Сейчас Тонред не мог отвести от своей будущей жены глаз.

Император выступал торжественно и чинно. Он явно получал удовольствие от процесса. Подойдя к жениху, он соединил их руки.

— Сегодня я взял на себя обязанности родителя, чтобы передать тебе это сокровище. Береги его, Тонред. Береги.

Император кивнул, и жрец приступил к церемонии. Тонред плохо запомнил все эти вопросы, на которые они должны были по очереди отвечать, обмен кубками, из которых надо было отпить по глотку, соединение их магии в общую спираль и наконец обмен кольцами. Он лишь чувствовал, что ему хочется, чтобы всё закончилось побыстрее. Слишком много глаз смотрят на его жену. Уже его жену. Только его жену.

В храме царил дух разочарования. Кроме того, что император лично привёл невесту к алтарю, да её дорогого наряда, обсуждать было нечего. Шеора не явилась, жених покорно выполнял всё, что требовалось, и даже смотрел на неё явно заинтересованно, невеста была красива и скромна. Скукота.

Надо бы, конечно, разузнать, откуда у невесты такой наряд, но, скорее всего, это дар императора. Он порой особо понравившимся невестам делает щедрые подарки. Вот и сегодня, после церемонии, подойдя поздравить, вручил Эльзе красивую плоскую шкатулку, открыв которую она онемела от изумления. Там лежало ожерелье, какое в пору королеве носить. Император лишь усмехнулся.

— Детка, твоё восхищение такое искреннее, что подарки

делать одно удовольствие. Совет вам да любовь. Ну и драко-
нят побольше. А я, пожалуй, отбуду к себе. На сегодня мне
хватит.

Император уехал, а Тонреда окружили друзья. Они шути-
ли, хлопали его по спине, спрашивали, где будут отмечать
его свадьбу. Он отвечал им, а сам украдкой наблюдал за же-
ной. Эльза спокойно стояла чуть в сторонке, не выказывая
никакого недовольства. Вдруг к ней подошла пожилая пара,
не богато, но опрятно одетая. Они со слезами на глазах что-
то говорили ей, она же утешала их обнимая. До Тонреда до-
шло, что это её родители. Но не успел дракон отделаться от
друзей, чтобы подойти, как они уже попрощались и ушли.

— Почему твои родители так быстро ушли? — поинте-
ресовался он у молодой жены, — Может, они хотят посмот-
реть, где ты теперь будешь жить?

— Матушка с бабушкой придут, когда в доме не будет го-
стей. Они не хотят, чтобы ты за них краснел. Мы ведь небо-
гаты и далеко не аристократы.

— Однако платье на тебе явно дорогое, я уже не говорю
о диадеме.

— Это подарок Его Величества. Он хотел, чтобы церемо-
ния была красивой.

— Что ты делала во дворце?

— Сначала Его Величество расспросил меня о семье, о
школе, потом передал фрейлинам, и они мной занимались
весь вечер. Примеряли и подгоняли вот это платье и накид-

ку, потом — здесь Эльза замялась, — потом, потом они делали мне всякие маски.

Тонред не стал уточнять, что за маски. Женская красота — это одно, а каким путём она появляется — это другое. И для собственного спокойствия лучше не знать ничего об этих путях. Это он понял, когда Шеора у него жила. Так что он просто кивнул и, взяв жену за руку, повёл к карете. Он сказал друзьям, что свадьбу они отметят позже, сегодня уже никак. Хотя они пытались шутить на эту тему, но холодный взгляд генерала быстро отрезвил и шуточки сразу смолкли.

В карете ехали молча. Тонред пока не знал, о чём говорить с женой. Поэтому решил, что дома, это будет легче сделать. Эльза была даже рада этому молчанию. Она сильно смущалась. Хотя император вчера сказал ей, что в случае нужды лично защитит её от Шеоры и бояться мужа ей не надо, он славный и честный, всё равно было страшно. Если её муж любил эту женщину, а она их разлучила, то навряд ли он будет к ней добр.

Хотя, с другой стороны, она была рада, что в мужья ей достался этот генерал. Если бы император забрал её себе, то судьба была бы печальней. Рождение очередного императорского наследника, лишение магии и забвение. Императору, в отличие от простых драконов, для зачатия наследника вовсе не надо было жениться. Ребёнок официально признавался и от наложницы.

Однако она понимала, почему император так торжество-

вал. Империя красных драконов, под названием Дракранг в состоянии постоянной войны. У них благословенные плодородные земли, реки, леса, долины. Обширная территория. Живи и благоденствуй. Империя красных драконов, потому что здесь примерно две трети именно красных драконов. Живут ещё серебряные, синие, зелёные и даже золотые. Нет только серых и чёрных. И на то есть причина. Именно с ними постоянно воюет Дракранк.

Их империя окружена с трёх сторон землями драконов. С севера — огромная и мощная империя Ри'Эль-Дир, в которой живут в основном серебряные и золотые драконы и есть немного опаловых. Императором там серебряный дракон, обладающий магией Хаоса. Сами они ни на кого не нападают, а к ним сунуться никто не осмеливается.

С юга Жемчужное море, и там, в этом море обитают жемчужные драконы, но суша их не волнует вообще. Вернее, им хватает внутренних островов, на которых они строят дворцы, уходящие глубоко под воду. Их и видят-то лишь изредка. К ним обращаются, если что-то случается с рыбацкими лодками или торговыми кораблями. Они вполне дружелюбны и помогают просящим.

А вот с востока и запада две враждебные страны. На востоке страна горных драконов. Чёрные драконы с магией земли. Они всегда мечтали завоевать Дракранг. Эта же мечта преследует издавна и серых драконов воздуха из империи Фогранк. И с теми и с другими красным драконам трудно

сражаться. Огонь не берёт ни землю, ни воздух. Наоборот, магия земли и воздуха гасит огонь. Пока всё держится только на силе самих драконов, на их военных умениях. А сила и военные умения держаться на мощи магии, которая не может воздействовать на стихии земли и воздуха, но может дать силу воинам. Потому нужны девушки с магией, помогающие рождаться более сильным воинам и поэтому император обрадовался резонансу магии.

Глава 5. Жена.

Эльза глубоко задумалась и даже не заметила, что муж уже какое-то время наблюдает за ней. Тонред разглядывал её и не мог понять, почему он решил, что Шеора красивее. Наоборот, эта девочка намного красивее драконицы. Она не бросается в глаза как сверкающий фейерверк. Нет, она как огонь в камине, который горит, даёт тепло и вроде так обычен, но стоит только взгляду остановиться на этом пламени, и взгляд уже не оторвать. Хочется смотреть вечно на это живое тепло, на переливы света и его игру. Этот огонь заставляет тосковать по нему. Эта девушка очень красива. Она тёплая и живая. А ещё она настоящая.

Женат. Надо же. Он чувствовал, что так и будет в этот раз. Император издал указ, заставив его оставить позиции и прибыть на церемонию. Это означало, что в школе выпускается маг огня. Интересно, это правда, что император забрал бы её себе, не слейся их магия. Скорее всего, да. Старый ловец любит красивых наложниц. Говорят, у него во дворце их

уже пара сотен. Хотя гаремов в Дракранге официально не существует, но император может себе это позволить. Каждый красный дракон — это дополнительная сила рода.

Если честно, он рад, что Эльза досталась ему. Пожалуй, это разрешение всех проблем. А то Шеора уже становилась проблемой, он видел это. Оставалось совсем немного, и она стала бы совсем неуправляемой. К тому же, как выяснилось, её брат — игрок. Она постоянно требовала денег, и потом тихонько отдавала их брату. Их союз ничем хорошим не закончился бы. Так что он рад. Интересно, о чём думает эта хорошенькая головка? Надо будет дать ей денег, чтобы она передала родителям. И да! Он же так и не отдал им подарки. Ни ей, ни её родителям. Совсем забыл! Лучше тогда навещать их самому. Приехали.

Тонред вышел из кареты и подал ей руку. Она робко протянула свою, и в его ладонь снова легли эти трепещущие пальчики. Приятно. Это очень приятно чувствовать. Её волнение, как хорошее вино, бьёт в голову и вызывает ответный трепет. Ну что же, выходи, девочка. Теперь это твой дом. Надеюсь, мы поладим.

Эльза и впрямь подала руку с трепетом. Да и как не трепетать? Этот молодой дракон действительно хорош собой. Суров, но как хорош. И он подал ей руку. Не проигнорировал, не оставил это на мажордома, а подал сам. Это даёт надежду, что у них может получиться семья.

Какой красивый дом. Карета, объехав по кругу роскош-

ную клумбу с небольшим фонтаном посередине, остановилась прямо перед беломраморной лестницей. Дом окружает парк. Сюда же к входу ведут две боковые аллеи, обсаженные вечнозелёным кустарником. Дом выглядит благородно и величественно. Всё так чисто и ухожено. По этому парку хочется идти с книгой, до ближайшей скамьи и сидеть там в мечтаниях. Ох, Эльза, не замахивайся. Кто знает, что будет дальше? Но сердце так стучит, так хочет, чтобы он не отпускал руку. А он и не отпускает, словно читает мысли.

Эльза.

Великий Дракон, что-то я замечталась. Распахиваются двери, и мы входим в холл. Мажордом помогает снять накидку и уносит. Вдруг я замираю. Но не от восторга. Кто мог повесить эти ужасные аляповатые гардины, которые не сочетаются со строгой классикой этого чудесного дома. Ой, ой, а это что за фарфоровые фигурки, словно из дешёвой сувенирной лавки на каминной полке? Благородные каминные часы, наверное, замерли на миг, когда их поставили рядом с ними. Ладно, не буду ничего говорить, вдруг это Тонред приказал и ему так нравится. Сразу вспоминаются уроки наставниц. Сколько им объясняли, что считается правильным и неправильным в обустройстве дома.

Воспитывали строго. Уроки каждый день. Музыка, этикет, литература, история, каллиграфия, танцы, ведение хозяйства, шитьё, вышивание, прочие рукоделия, кулинария, воспитание детей и обязательно рисование. Вот на уроках

рисования нам и объясняли такие вещи. Ведь воспитанниц готовили в дома аристократов. И пока не родился ребёнок и ему не отдали магию, нам надо быть хозяйками, принимать гостей, заботиться о доме и не ударить в грязь лицом. Это драконицам можно не стесняться невежественных замечаний. Их простят. А вот нас, человеческих девушек, ни в каком случае. Одна ошибка и ты уже «фу, невоспитанная простолюдинка, только и есть, что магия».

Сколько раз я это слышала. А если ты красива, так сразу и гулящей девкой становишься. Ладно, что об этом думать. А Тонред понял, что я подумала про гардины. Что-то шепнул этому милейшему мажордому, коротко глянув на них. Куда мы идём? В столовую. Да, есть ужасно хочется. Он продолжает держать мою руку. Как же приятно. Рука горячая, держит твёрдо, уверенно, но бережно. Ни один мужчина не брал меня за руку. Даже танцы у нас преподавали только женщины. Нашу честь блюли хлеще, чем честь наследниц королевского рода.

Какие здесь вежливые слуги. Ни одного косоного взгляда. И это в доме дракона. Может я смогу с ними быстро подружиться. Тонред тихонько наблюдает за мной, вернее, за моими манерами. Кажется, доволен. Всё-таки не зря я была лучшей ученицей. Он налил мне вина. Я вино ещё не пила. Там в храме лишь пригубила. Как закружилась голова. Появилась слабость в ногах. Тонред помогает подняться со стула и подхватывает меня на руки. Как приятно лежать у него на пле-

че. Какой у меня сильный муж. Сильный, красивый и заботливый.

Где это мы? В спальне. Он принёс меня в спальню. Мамочки, мне страшно. Положил на кровать и раздевается. Великий дракон! Какое у него тело! Я хочу любоваться им вечно. Эти рыжие кудри, вспыхивающие огнём в лучах света, эти широкие плечи, мощная грудь. Ох, глаз ведь не оторвать. Ой, он совсем раздевается, нет, я не могу смотреть. Не могу. Касается меня, сажает, боюсь открыть глаза, а он смеётся. Снимает диадему и растёгивает платье. Я в одной нижней сорочке. Прозрачной сорочке, но и её он снимает.

Вздыхает. Почему?

— Великие Предки, как ты прекрасна! — это ведь я не ослышалась? Это говорит Тонред, — Ты самая прекрасная девушка на свете.

Его жаркий шёпот прошивает меня сладкой волной, и я открываю глаза. Моей щеки касается его рука, скользит ниже, касается соска. Я забыла, как дышать, я не знаю, что мне делать, я хочу его ласк и поцелуев, хочу и боюсь. Губы мужа уже опалают жаром шею и поднимаются к губам. Великий дракон, поцелуи божественны. Они самое прекрасное, что я испытывала в жизни. Я плавлюсь, таю, кружусь в этом водовороте желания и огня.

Что со мной? Мне кажется, что по жилам течёт не кровь, а огонь, чем жарче ласки, тем острее чувства. Это уже фейерверк. Волна наслаждения, которое сносит всю скромность,

всё воспитание и заставляет делать такие вещи... Такие... Кажется, нет сил терпеть это наслаждение, и вдруг пик и всё откатывается, оставляя без сил, опустошённой и одновременно счастливой. Так не может быть! Мне говорили, что это больно, а я словно в сказке.

Тонред что-то шепчет. Еле слышно. Улавливаю только «...не отпущу». Притягивает, прижимает к себе, берёт в кольцо объятий. Целует в макушку и начинает мирно посапывать.

Глава 6. Первый Завтрак.

На меня его посапывание подействовало так успокаивающе, что я даже не заметила, как уснула. Глаза открыла только утром. Тонред ещё спал, моя голова покоилась у него на плече, а рука лежала на его груди. Свою руку он положил на мою, и попытавшись тихонько вытянуть её, я, конечно, нарушила чуткий сон дракона.

Тонред тут же подгрёб меня под себя и начал медленно целовать, моментально вызвав ответное желание. Мне всегда казалось, что эта сторона супружеских отношений довольно неприятна. Такое впечатление сложилось из услышанных обрывков разговоров, из шёпота воспитанниц, из намёков наставниц. Когда они доходили до супружеских обязанностей, я часто слышала, что ради рождения ребёнка, можно и потерпеть. Ради благополучия семьи нельзя выказывать недовольства, даже если что-то не нравится в отношениях.

В общем, речь шла явно не о самых приятных вещах. Осо-

бенно если дело касалось первой ночи. Здесь и про боль, которая естественна, и это мелочи по сравнению с родами. И про грубость мужчин, но они воины, как могут себя вести иначе? И про обычай лезть к новобрачным с проверками. Но это же семья, они имеют право удостовериться в честности девушки.

И вдруг всё не так. Всё вообще не так. Если это результат слияния нашей магии, то я благодарна этому слиянию. А если это любовь, то я благодарю Великих Предков за это чувство. Никогда не думала, что самые страшные ожидания развеются как утренний туман, а поцелуи мужа будут будить во мне вулкан, да такой, что сдерживаться просто невозможно. Я целовала в ответ, беззастенчиво ласкала, откликалась на его ласки и таяла, снова таяла в его руках.

Мы еле оторвались друг от друга, и я сбежала в купальню, заперев дверь. Моя шея и грудь были в следах его поцелуев, губы горели ярче лепестков мака, щёки пылали, волосы расплелись и свободными волнами падали на плечи и спину. Видели бы меня сейчас наставницы. Я быстро привела себя в порядок. Волосы заплела и уложила короной, обмылась и постаралась магией скрыть следы на шее и груди. Да, нас этому учили! Мы ведь должны всегда выглядеть безупречно.

Я вышла и увидела, что Тонред так и лежал на кровати, явно поджидая меня. Увидев, вскочил и подошёл так близко, что я чувствовала его жар.

— Как ты? Я волновался, что был слишком нетерпелив,

но я не могу это контролировать. Только вижу тебя и вот...

Да, я вновь чувствовала его желание. Но и моё желание уже разворачивало сладкую тугую пружину внизу живота, и он это тоже ощущал.

— Нам придётся сдерживаться, — пробормотал он, — Я понимаю, а то мы себя уморим и умрём вместе в постели. Хорошо, что император дал нам месяц. Это поистине королевский подарок. Я пойду в купальню, а ты пока спроси у Седрика, готов ли завтрак.

— Хорошо, только сначала надену платье вместо пеньюара, — кивнула я.

— О, это чудесно, — услышала я его удивлённое бормотание уже из купальни, — Помнится, кое-кого вообще не заботили подобные мелочи.

Скорее всего, он думал, что я его не слышу. Так значит, Шеора ходила по дому в прозрачном пеньюаре? Да уж. Драконицам и впрямь многое позволено. Слуги ведь никто. Зачем на них обращать внимание. Предметы обихода не могут иметь чувств.

Я переоделась и спустилась вниз, явно удивив Седрика и горничных. И это удивление явно относилось к платью. Они обрадованно сообщили, что всё готово и они только ждали, пока «проснутся светлые эрад и эрада»

Великий Дракон. Они называли меня эрадой. До сей поры если ко мне хотели обратиться уважительно, то называли только «эрайя». Так обращаются в вежливой форме к про-

столюдинке. Но эрад и эрада — это для господ, для аристократов или для магов. Дипломированные маги переходят в более высокое сословие, даже если родились в простой семье. Но сейчас меня называют эрадой потому что я жена дракона. Эрада. Я улыбнулась, чтобы скрыть смущение, и, поблагодарив, отправилась к Тонреду.

Он уже вышел из купальни и даже успел одеться. Я застыла в дверях, увидев, как он красив. Даже сердце защемило. Неужели я так успела влюбиться? Всего за одну ночь? Я готова любоваться им бесконечно, следовать за ним, как послушная собачонка, выполнять все его желания. В этот миг я осознала, что пропала. Безнадёжно пропала. Но он ведь тоже не отрывает от меня глаз. Делает шаг, притягивает к себе, вдыхает запах моих волос, до самого доньшка, словно наслаждается им.

— Я люблю тебя, Эльза. Я тебя безумно люблю, — его шёпот заставляет сладко сжиматься сердце, — Я не знаю, когда успел. Не знаю, но теперь я без тебя не смогу жить. Не смогу, понимаешь? Я прощу тебе всё. Любую ошибку прощу и убью за тебя любого, только будь со мной. Обещаешь?

— Я обещаю. Обещаю быть с тобой и любить тебя.

Мы спустились к завтраку, держась за руки, чем явно умилили Седрика. Он почему-то пытливо поглядывал на меня во время завтрака, но я была очень голодна. Поэтому накинулась на еду, словно надо было запастись на год вперёд. Только на третьем пончике, я поняла, как это вкусно. Пончики, с

мёдом и сливками, с чудесным чаем, что может быть лучше? Тонред тоже явно наслаждался.

— Седрик, это так вкусно, что я в жизни ничего подобного не пробовала, — вздохнула я, с сожалением глядя на пустую тарелку, где только что лежал пятый пончик, — Вы будете ещё готовить их на завтрак?

— Светлая эрада, мы готовы готовить для вас пончики и на завтрак, и на обед, и на ужин. Мы счастливы, что можем вернуться к традициям этого дома — поклонился мажордом. А затем обратился к хозяину, — Ведь можем, светлый эрад? Мы можем снова готовить пончики, кексы, пироги, вкусные наваристые супы, рагу, запекать мясо в тесте? Можем?

— Судя по всему, — расхохотался Тонред, — можем. Мне кажется, моя жена предпочитает традиционную кухню, и ей неинтересны улитки на листочках салата на завтрак. И, кстати, я тоже очень рад вернуться к традиционной кухне.

Седрик расцвёл и поклонился, одарив меня любящим отеческим взглядом. Приятно, что расположение мажордома оказалось очень легко завоевать. Наверное, мне надо благодарить Шеору. По всей вероятности, она здесь всех извела своими капризами. Это везение, если так обстоят дела. Но мне тут же вспомнилось её лицо в храме. Нет, это не везение. Она не успокоится. Я расслабилась. Надо обязательно весь дом пройти, проверяя с помощью магии. Обязанности хозяйки дома следить, чтобы дом был под защитой. Нас учили этому. В первую же свободную минутку постараюсь сделать.

И вообще, надо с Седриком поговорить, какая помощь им нужна. С бытовой магией у меня порядок. Я была одной из лучших по этому предмету, хотя магам огня, он всегда труднее даётся, и вначале я помучилась. Лучше всего бытовая магия идёт у тех, кто владеет растительной магией. Но я придумала, как заставить мою магию быть более мирной и покорной. Так что теперь вести хозяйство в доме Тонреда будет явно легче.

Но проверка дома в первую очередь.

Глава 7. Семейная Жизнь.

С Седриком мы сразу поладили. Он очень обрадовался, что я с удовольствием взялась разделить с ним заботы. Шера до этого никогда не снисходила, а Тонред был всегда занят или отсутствовал. Мне же всё это было в удовольствие. Я зарядила все пылившиеся в чулане артефакты, и горничные мне кланялись в пояс, разбирая веники, тряпки и метёлки для пыли, которые теперь надо было просто запустить, а после заниматься другими делами. В благодарность они бежали за мной со всякими укрепляющими травяными чаями и отварами, уверяя, что я очень много работаю, а значит, мне нужны силы.

После я помогла садовнику, чему он был рад несказанно. Теперь он мог быстрее управляться с обрезкой кустов и старых ветвей, с помощью специальных садовых ножниц и пилы. Это всё были недешёвые артефакты, и я удивлялась, что ими никто не занимался. Хотя, возможно, давно никого не

интересовало, будет ли прислуге легче в этом доме. Да и Тонреда я понимала. Постоянно на границе. До артефактов ли.

Дом я, конечно, проверила. Но ничего странного и вредного не обнаружила. Вообще, меня это удивило. Я не верила, что Шеора способна простить или забыть. Скорее всего, она не нашла подходящий момент для мести. Так что я сидела на вулкане. Пока я хлопотала по дому вместе с Седриком, Тонред занимался счетами, улаживанием разных дел. Он хотел свозить меня и в поместье, и в замок, но нам было так уютно в столичном доме, что мы откладывали это изо дня в день.

Наши ночи были наполнены страстью, а дни любовью и нежностью. Мы завтракали, обедали, ужинали вместе, гуляли по парку, решали, какие цветы ещё надо бы докупить для оранжереи, как переделать комнату под детскую. Да, мы мечтали, что у нас будет малыш. Хотя пока нет даже признаков, но ведь такой момент наступит обязательно. Мы были в этом уверены.

А ещё Тонред возил меня по магазинам и модным салонам, купил мне целый ворох платьев, манто, туфелек, ботиночек, сапожек. Преподнёс очень красивую шубку. И постоянно дарил мне то серьги, то браслеты, то колечки. Я никогда не думала, что драконы могут быть такими нежными. А уж от генерала точно такого не ожидала. Я смеялась, вспоминая свои страхи в храме. Наверное, смеялась я зря. Только поняла это намного позднее.

Мы не ходили на всякие приёмы и балы, хотя я обуче-

на и танцам, и манерам, и этикету. Нам просто не хотелось. Мы считали бесполезной расточительностью каждую минуту, потраченную на кого-то, кроме друг друга. Ведь у нас был всего месяц. И этот месяц стремительно таял, утекал, как песок в песочных часах, которые отсчитывали минуты до нашего расставания. И наконец этот день настал. Да, у мужа было разрешение сбегать ко мне при первой же возможности, но кто знает, какая будет обстановка на границе.

Последнюю ночь перед расставанием мы почти не спали. Оторваться друг от друга не могли. Тонред осушал мои слёзы поцелуями, от которых я, загораясь, дарила ему всю свою нежность и страсть, а потом... Потом снова набегали слёзы. Утро наступило, хотя мне хотелось задержать рассвет. При слугах мы не могли позволить себе особые нежности, но мой генерал на прощание поцеловал меня так, что я ощущала вкус этого поцелуя, даже когда вечером ложилась в такую холодную без него постель.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.